

DOI:10.30842/ielcp230690152387

М. В. Шумилин
(РАНХиГС / ИВКА РГГУ)

«СТРАСТИ СВ. СУСАННЫ» (BHL 7937) КАК ЯЗЫКОВОЙ ПАМЯТНИК: К ДАТИРОВКЕ ВЕРСИЙ ТЕКСТА¹

В статье доказывається, що із двох печатних версій «Страстей св. Сусанны» (BHL 7937, V–VI вв.), які видав в 2018 г. переклад пам'ятника М. Лапідж вважає текстологічно рівноправними, одна (версія видання Б. Момбриціо) представляє собою позднесредньовікову класицизовану редакцію, в той час як початковому облику тексту в цілому відповідає друга (версія видання болландистів), мовою якої характеризується багатьма субстандартними рисами. Видати текст слід, виходячи з цієї особливості його мови і уникнувши його необґрунтованого стандартизації.

Ключевые слова: текстология, агиография, «Страсти св. Сусанны», поздня латынь, рукописная традиция

M. V. Shumilin
(RANEPA / Russian State University for Humanities, Moscow)

Passio Susannae (BHL 7937) as a Linguistic Document: Towards the Dating of the Versions of the Text

The paper suggests that the assumption of M. Lapidge in his 2018 translation of the *Passio Susannae* (BHL 7937, late 5th – early 6th cent. AD) on the equal relevance of both published versions of the work for establishing the text is mistaken. One of the two versions, that of B. Mombrizio's 1478 edition, is shown to be a late medieval classicizing recension closely related to two 12th century manuscripts (Par. lat. 5290 and Vat. lat. 9668) and consequently not equal in value to the sources of the 1658/1735 Bollandist edition that included two 9th century manuscripts and presented essentially the original unclassicized version of the text. This version is characterized by a set of unusual and sometimes clearly substandard features of vocabulary and syntax that are not to be emended away. These features include the adverb *famate*, not attested elsewhere and not mentioned in the standard dictionaries of Latin, the use of *eo quod* clauses for reported speech, the use of *de* in partitive sense without the separative idea; the text also clearly has examples of the use of the *Accusatiuus absolutus* and *Nominatiuus absolutus* constructions, third person present indicative with future reference, and several poorly attested words noted already by M. Lapidge (*deunculus*, *clarefacio*). A particularly complicated question is whether the spelling *zius* is to be associated with the original version of the text, since it would contradict P. Aebischer's

¹ Автор статьи благодарит за помощь в получении необходимых для ее написания материалов А. М. Маломуд и О. С. Павлову.

reconstruction of the phonetic development of this word. It is argued that Aebischer's dating for the sound change *tio* > *zio* in Italy is anyway almost certainly contradicted by the attestations of the spelling *zius* in the early manuscripts of the *Passio Susannae*; possible alternative explanations of the phenomenon are discussed.

Keywords: textual criticism, hagiography, *Passio Susannae*, Late Latin, manuscript tradition

Вступление

Латинские «Страсти (Passio) св. Сусанны» (BHL 7937) относятся к большой группе латинских *passions épiques* (Delehaye 1921: 171–226), неисторичных мученичеств. Объем этого корпуса и специфическое типовое содержание стало причиной больших трудностей в изучении этого корпуса: тексты трудно датировать, и про них чаще всего даже довольно сложно сразу сказать, позднеантичные они или раннесредневековые; большинство из них не переиздавалось со времен болландистских изданий XVII–XVIII вв., основанных обычно на 2–3 рукописях, при том что для таких текстов характерна довольно большая традиция, обычно порядка 100 рукописей на текст²; отсутствие надежного текста и надежных дат приводило к тому, что *passions épiques* даже не учитывались в словарях античной латыни, включая ThLL. Существенный шаг вперед теперь сделан в монументальном труде Сесиль Ланери (Lanéry 2010), в котором она выстроила систему датировок для части связанных с Италией (преимущественно с городом Римом) мученичеств; дальнейшее развитие и уточнение в некоторых деталях концепция Ланери получила в книге Майкла Лapidжа (Lapidge 2018), предложившего комментированные переводы 40 мученичеств V–VII вв. (хотя и без переиздания оригинальных текстов). Фундамент, на котором можно выстроить изучение этих текстов, теперь есть, но большую часть работы, особенно текстологической и лингвистической, сделать еще только предстоит.

Одна из интересных в этом контексте особенностей корпуса плохо изученных мученичеств – это обычно достаточно высокая степень неклассичности языка. Авторы этих текстов могут, конечно, быть в разной степени образованы и в разной степени следить за правильностью языка, но в целом они

² Удобный онлайн-каталог рукописей латинских агиографических текстов, созданный болландистами, доступен теперь по адресу <http://bhlms.fltr.ucl.ac.be>; ср. дополнения к нему в Lanéry 2010.

относительно часто допускают в свой язык явления, нехарактерные не только для классической латыни, но и для ориентированных на литературную норму позднеантичных текстов; такие случаи интересны в т.ч. тем, что по крайней мере в отдельных случаях могут давать нам новую информацию о том вообще очень ограниченно доступном нам по дошедшим текстам развитии нелитературной латыни, которое впоследствии так сильно повлияло на облик романских языков³. «Страсти св. Сусанны», в рамках концепций Ланери и Лapidжа получающие датировку концом V в. или, может быть, также началом VI в. (Lanéry 2010: 148–154, Lapidje 2018: 270–272; в целом эта датировка выглядит вполне надежной)⁴ – один из текстов, в которых такие явления встречаются особенно часто. Лapidж (который из-за своего решения не дожидаться полноценных критических изданий текстов в целом, конечно, вынужден касаться языка памятников только в очень ограниченной степени) отмечает употребление в этом тексте слов *zius* в значении ‘дядя’ (очевидным образом связанного с итальянским *zio*, этимологически восходящим к гр. *θεῖος*, Meyer-Lübke 1911: 658, Prati 1951: 1065, в таком написании ранее в античных памятниках это слово не зафиксировано: Lapidje 2018: 274 n. 15)⁵, *deunculus* в значении ‘божок’,

³ См. Lloyd 1979, Adams 2011: 265, 2013: xv–27 о недостатках термина «народная латынь»; Адамс в последних работах предпочитает говорить о *low-register texts*, *substandard speech*, а также *informal Latin* (Adams 2016).

⁴ Bossu, Praet, De Temmerman 2015: 1060–1062 указывают на некоторые более спорные моменты в аргументации Ланери, но в итоге все равно не подвергают сомнению получающуюся датировку.

⁵ ThLL еще не дошел до слов *thius*, *tius* и *zius*, в то время как словари Саутера и Льюиса-Шорта (Souter 1949, Lewis, Short 1879) пропускают их, хотя, как указывает Нирмейер (Niermeyer 1976: 1028, 1031), и мужской род *thius*, и женский род *thia* зафиксированы уже в текстах VI в.: *Iust. Nouell.* 118.1 (543 г.), *Cons. Brasar.* II 15 (563 г.), *Greg. Magn. Ep.* 1.37 (591 г.). С вариантом *zius* ситуация сложнее: согласно Aebischer 1936: 217–219, впервые он фиксируется только в тексте 839 г. (Aebischer 1936: 217 говорит о 836 г., но это опечатка, ср. *Codex Cajetanus* 1887: 11), причем Эбишер из-за преобладания варианта с *ti-* в других романских рефлексах этого слова и других записях этого слова в Италии IX–X вв. и эту фиксацию тоже считает ошибкой писца, а переход *tio* > *tsio/dzio* в Италии датирует только примерно 1000 г.; см. об этой проблеме в экскурсе в конце настоящей статьи. Употребление слова *zius* в «Страстях св. Сузанны» отмечал Дюканж, но он трактовал этот текст как условно средневековый без определенной даты (du Cange 1883–1887: 8.432).

‘маленькое изображение бога’ (слово известно ThLL только по глоссариям: ThLL 5.1.868.16–18, Lapidge 2018: 285 n. 48) и *clarefacio* ‘выявлять’ (Lapidge 2018: 285 n. 49)⁶, и этим, как мы увидим, необычность текста не ограничивается.

Настоящая работа, однако, не ставит перед собой задачу сколько-нибудь полной характеристики языка этого памятника, поскольку перед этим необходимо решить текстологическую проблему, ставящую под вопрос любые выводы об истории языка, сделанные на основании этого текста. Датировки Ланери и Лапиджа относятся на самом деле прежде всего к содержанию текста; автоматически относить фиксируемые в текстах языковые явления к дате их создания в принципе, вероятно, корректно в тех случаях, когда соответствующий пассаж текстологически не проблематичен, т. е. текст его восстанавливается явно надежно и нет оснований полагать, что в архетипе традиции лежит уже поправленная в языковом отношении версия, но это далеко не всегда так. В частности, даже из тех двух слов, на которые обратил внимание в «Страстях св. Сусанны» Лапидж, одно (*zius*) зафиксировано только в одной из двух печатных версий текста, которые Лапидж считает текстологически равноправными (Lapidge 2018: 272; см. подробнее ниже). Очевидно, нам следует сначала допустить, что слово *zius* вставлено в текст каким-то более поздним переписчиком, может быть даже носителем уже близкого к современному итальянского языка, использовавшим просто латинизированный вариант итальянского слова, и разобраться с этой возможностью; только после этого можно будет связывать языковые особенности текста с какой-то датой. Такого рода проблемы не всегда оказываются разрешимыми, но в случае «Страстей св. Сусанны» ее разрешить, как кажется, возможно; сделать это и будет задачей настоящей статьи.

⁶ Лапидж указывает, что слово не зафиксировано в ThLL и у Саутера, хотя Дюканж (du Cange 1883–1887: 2.354) ссылается на примеры его употребления в итальянских документах X–XII вв. (в значении «объявлять»). При этом на самом деле словарь средневековой латыни Блеза (Blaise 1975: 185) указывает, что в значении «освещать» слово зафиксировано уже в латинском переводе «Шестоднева» св. Василия, сделанном неким Евстафием, как считается, в V в. н. э. (PL 53.890B), видимо, это недосмотр словарей античной латыни, включая ThLL и даже словарь христианских авторов того же Блеза (Blaise 1962); для значения «объявлять» Нирмейер находит пример IX в. (Niermeyer 1976: 186).

Печатные версии текста

Текст «Страстей», если не считать полностью деривативных изданий, издавался дважды: в 1478 г. в «Санктуарии» Бонино Момбрицио (принято использовать переиздание 1910 г.: Mombrizio 1910: 2.553–559) и в Acta Sanctorum болландистов. Момбрицио использовал в этом случае какую-то неидентифицированную рукопись (вероятно, скорее позднесредневековую, но это не совсем ясно: см. Eis 1933, de Gaiffier 1979, Spand Martinelli 2011); болландистское издание устроено сложным образом: день памяти св. Сусанны приходится на 11 августа, но уже в 1658 г., издавая февральские тома, Я. Болланд и Г. Хеншен решили, забежав вперед, опубликовать большую часть «Страстей» (23 главы из 29 в болландистской нумерации) в связи с памятью других персонажей жития (свв. Максима, Клавдия, Препедигны, Александра и Кутии) на 18 февраля, AASS Febr. III 61–64. Их текст основан на двух рукописях, которые они называют соответственно MS. nostrum и MS. Fuldensis (или collegii Fuldensis), характеризуя оба как uetusta... optimaе potaе ехemplaria (60E), и вдобавок к этому для сверки использовалась, наряду с изданием Момбрицио, копия рукописи monasterii S. Maximini Treuiris. Очевидно, первая из этих рукописей принадлежала библиотеке болландистов, вторая происходила из Фульды, а третья принадлежала бенедиктинскому аббатству св. Максимиана в Трире (вероятно, она тождественна нынешней рукописи Par. lat. 9742, XIII в.: см. ниже). Окончание «Страстей» вышло только в 1735 г. во II августовском томе, AASS Aug. II 631–632. Acta Sanctorum в это время издавались уже другими людьми (Ж.-Б. Дю Соллье, Ж. Пьяном, В. Купером и П. ван дер Босом). На этот раз издание основано на рукописи из Фульды, о которой теперь сообщается, что она хранится у болландистов под номером Q Ms. 6; при этом сообщается, что у болландистов есть вторая рукопись «Страстей» под номером Q Ms. 7. Можно предположить, что это те же самые две рукописи, что были положены в основу издания первой половины текста. Q Ms. 6 – это знаменитый «Фульдский пассионарий» (из иезуитского коллегия в Фульде, не из знаменитого бенедиктинского аббатства), рукопись, утерянная после разгона ордена иезуитов, но которую удастся довольно детально реконструировать; считается, что она была создана в Алемании или Баварии в IX–X в. (Dolbeau 1981, Lapidge 2017: 672–673). Q Ms. 7 в итоге все-таки

оказался в библиотеке нынешних болландистов, сейчас это *Bruх. MB 14* (Dolbeau 1981: 526, Op de Beeck 2009: 204). Соответствующая часть этой рукописи датируется второй четвертью IX в. и содержит экслибрис аббатства Тонгерло (вблизи Антверпена, в Бельгии), но туда рукопись должна была попасть откуда-то еще, т. к. аббатство основано только в 1128 г.; создание рукописи связывают с регионом Луары во Франции (Bischoff 1998: 149, датировка оттуда же). Издатели AASS Aug. II пишут, что также «сопоставили [эту часть “Страстей св. Сусанны”] с другими рукописями» (*cum aliis Mss. contulimus, 631E*), вероятно имея в виду в первую очередь *Bruх. MB 14* и, возможно, также какие-то еще не названные рукописи⁷; альтернативные чтения, видимо взятые из этих рукописей, указаны на полях всего в двух местах, плюс в примечаниях к тексту упоминаются различия в орфографии имен (632E–F), которые можно было отметить и просто на основании сопоставления с изданием Болланда и Хеншена. В целом, таким образом, источники текста в двух частях болландистского издания были схожими, хотя логика выбора между вариантами могла отличаться.

Лапидж (в единственном после болландистов пассаже, посвященном текстологии памятника, Lapidge 2018: 272) пишет, что обе печатные версии текста неудовлетворительны, и потому, в отличие от того, как он поступает обычно, не выбирает какой-то один текст для перевода, но опирается на оба сразу, выбирая более удачные чтения, а периодически вмешивается в текст и конъектурально. Учитывая, что ни дата использованной Момбрицио рукописи, ни примерные отношения между рукописями нам неизвестны, в условиях отказа от полноценного изучения традиции текста это разумная позиция (даже если рукопись Момбрицио действительно поздняя, она может представлять собой независимую ветвь традиции, лучше отражающую в каких-то местах текст архетипа, чем рукописи болландистов), но в таком случае нельзя уверенно говорить об употреблении в тексте формы *zius*, т. к. ей систематически соответствует у Момбрицио классический эквивалент *aiunculus* (Pass. Sus. 4, AASS Feb. III 61C; Pass. Sus. 5, AASS Feb. III 61D). Мы не имеем в настоящей статье возможности проделать полноценную работу по установлению отношений между руко-

⁷ Другие рукописи, упоминаемые ими в предисловии, содержат только эпитомы «Страстей» (626F).

писями, т. к. имеем доступ только к части известных рукописей произведения, однако, как кажется, даже в нашей ситуации на основании предварительного ознакомления с традицией вполне можно в целом решить обсуждаемую проблему. Очевидно, что в случае оппозиции *zius/auunculus* отношения между версиями болландистов и Момбрицио можно объяснить двумя способами: либо неклассичный вариант был исправлен на более правильный, либо употребление этого слова было «варваризировано». Выбор между этими версиями в данном случае можно сделать, если учесть, что такие отношения между версиями болландистов и Момбрицио, как мы покажем, вообще являются систематическими: очевидно, перед нами две *редакции* текста (ср. Likhachev 2001: 133–139, Danilevsky 2018: 94–99). Такая ситуация (наличие «классицизирующей» и «неправильной» редакций) достаточно часто оказывается связана с текстами, содержащими языковые аномалии, и в ней самой по себе не содержится ответа, как именно версии соотносятся друг с другом: «классицизирующая» редакция может быть «правкой» «неправильной» версии, но и «неправильная» версия может быть результатом того, что какой-то переписчик «варваризировал» текст (Adams 2016: 3)⁸. Иногда обоснованный выбор между этими вариантами может быть невозможен, и тогда датировка конкретных языковых явлений текста может повиснуть в неопределенности. Но в нашем случае, как кажется, решение можно принять, если рассмотреть конкретные случаи, когда две версии текста противопоставлены друг другу как «неклассичная» и «классицизирующая», и привлечь при этом доступные нам сведения о рукописях. Для используемых мной

⁸ Применять в таких случаях правило о *lectio difficilior* некорректно, т.к. не всегда легко сказать, что «проще» с точки зрения переписчика – более классический или менее правильный вариант, и к тому же сознательную (если она была таковой) последовательную правку текста вообще не очень логично трактовать как непременно тривиализацию, каковая подразумевается этим правилом (см. Pasquali 1974: 122–123). Тот факт, что вариант болландистов все время оказывается менее классическим, связан, конечно, отчасти с их установкой на восстановление *primaevus stylus* ‘первоначального стиля’, противопоставляемого *phrasis expolita* ‘отшлифованному языку’ издания вроде свода Л. Зауэра (Pass. Sus. 4, AASS Feb. III 60D), и этот подход по сути сводится к применению принципа *lectio difficilior* к стилистическим вариантам, что, опять же, само по себе не вполне корректно.

непосредственно рукописей я буду пользоваться следующими сиглами:

P – Vat. Pal. lat. 846, первая половина IX в.⁹ (fol. 116v–120r)

K – Karlsruhe BSB Aug. perg. 32, начало IX в.¹⁰ (fol. 10v–14r)

C – Vat. Arch. Cap. S. Pietro A 4, XI в. (fol. 111v–118r)

A – Par. lat. 11884, XI в. (fol. 155v–159v)

S – Par. lat. 15437, XI в. (fol. 110v–115r)

p – Par. lat. 5290, XII в. (fol. 16v–22r)

v – Vat. lat. 9668, XII в. (fol. 133v–141r)

m – Vat. S. Maria Magg. 2 pt. A, кон. XII – нач. XIII в. (fol. 84r–90v)

u – Vat. lat. 1191, кон. XII в. (fol. 167v–174r)

h – Heiligenkreuz SB 13, кон. XII в. (fol. 91v–93v)

l – Lilienfeld SB 60, XIII в. (fol. 137r–139v)

t – Par. lat. 9742, XIII в. (p. 102–110)¹¹

a – Melk SB 101 (676, М.6), ок. 1470 г. (fol. 215r–219v)

r – Vat. lat. 6075, XVII в. (fol. 194v–198r)

Согласие всех известных рукописей, кроме специально оговоренных, я буду обозначать знаком ω , а чтения болландистских «Фульдского пассионария» и Вгух. МВ 14 в тех случаях, когда они специально оговариваются Болландом и Хеншеном, соответственно, сиглами *F* и *B*¹². ^a = ante correctionem, ^p = post correctionem.

⁹ Я отступаю от датировки BHLms (I половина X в.) и следую за Б. Бишоффом, мнение которого, вероятно, весомее (Bischoff 1989: 41). Рукопись связывается с Лоршем (в Гессене) и Аррасом (во Франции).

¹⁰ Об относительной датировке *K* и *P* см. прим. 18. *K* происходит из библиотеки монастыря Рейхенау.

¹¹ Эта рукопись, на fol. 1r которой стоит рукописный экслибрис трирского аббатства св. Максимиана, по-видимому, тождественна трирской рукописи болландистов, несмотря на то что некоторые ее чтения у Болланда и Хеншена не указаны (см. ниже примеры 1, 4): издания XVII в. часто очень выборочно отражают варианты текста описываемых рукописей (Kenney 1974). Сопоставление эксплицитно приписываемых болландистами трирской рукописи чтений с чтениями этой рукописи подтверждает эту гипотезу: за редкими исключениями они совпадают.

¹² Кроме того, мы учитываем в соответствующих местах рукописи Vat. Arch. Cap. S. Pietro A 3, XIII в. и Vat. Arch. Cap. S. Pietro A 7, XIII–XIV в., содержащие только концовку текста, и сохранившиеся фрагменты сгоревшей в 1944 г. рукописи IX в. Chartres, VM 506 (144) (в нумерации электронной публикации фрагментов рукописи, <https://bvmm.irht.cnrs.fr/mirador/index.php?manifest=https://bvmm.irht.cnrs.fr/iiif/21919/manifest>, к «Страстям св. Сусанны» относятся фрагменты 3–4, 9–10, 19–20, 23–24, 25–26, 34 и 35–36; рукопись происходит из капитула Дрё вблизи Шартра); нам также доступен

Данные рукописей и печатных версий

С употреблениями слова *zius* дело обстоит следующим образом:

1. Pass. Sus. 4, AASS Feb. III 61C:

desidero te ad sanctum patrem et germanum nostrum zium tuum Caium episcopum duci.

‘Я хочу отвести тебя к святому отцу и нашему брату, твоему дяде епископу Гаю’.

ziuum (tium u) tuum Boll. ω: auunculum tuum Momb.: auium¹³ tuum P^p (manu secunda in rasura) et K: om. t (loco uacuo relicto) et l

2. Pass. Sus. 5, AASS Feb. III 61D:

respondit Susanna ad Caium episcopum zium suum, et ad patrem suum Gabinium presbyterum, et dixit eis: ‘Domini mei...’

‘Сусанна ответила епископу Гаю, своему дяде, и своему отцу пресвитеру Габинию, и сказала им: “Владыки мои...”’.

ziuum (tium C) suum Boll. ω: auunculum suum Momb.: om. F¹⁴PKl

фрагмент VIII в. Roma, Biblioteca Vallicelliana, Carte Vallicelliane XII.2 в коляции В. Браун (Brown 1996: 301–302 n. 44), но он содержит только текст Pass. Sus. 8–10, т. е. не содержит ни одного из интересующих нас ниже мест. Таким образом, из 40 известных рукописей текста (BHLms + Lanéry 2010: 151 n. 313) мы используем 17 непосредственно и две опосредованно, в т.ч. из рукописей, которые старше 1000 г., нам остались полностью недоступны только одна рукопись IX в. (Wien, ÖNB, lat. 357) и одна рукопись X в. (Zürich, Zentralbibl. Rh 81).

¹³ По-видимому, это слово значит здесь ‘дядя’. Хотя в таком значении оно не зафиксировано словарями (ThLL 2.1612.48–53 и Дюканж, du Cange 1883–1887: 1.481, знают слово *auius* как термин родства только в значении ‘дед’) и игнорируется в очерке раннесредневековых латинских слов со значением ‘дядя’ П. Эбишера (Aebischer 1936), некоторые ученые иногда трактуют его как значащее ‘дядя’ (Cipolla 1901: 52: по-видимому, подразумевается, что, если в обсуждаемом итальянском документе 790 г. понимать слово *auius* как ‘дед’, а не как ‘дядя’, то описываемая в документе ситуация станет непонятной с юридической точки зрения; Zeli 1985: 95), и ср., напр., рукописный вариант *auii* вместо *auunculi* в Lib. iudic. 11.1.1, в одной рукописи X–XI в. (Zeumer 1902: 400). Т. к. в случае нашего текста *K*, по-видимому, является апографом *P* (см. ниже прим. 18), то здесь мы можем точно датировать руку, внесшую исправление, первой половиной IX в.

¹⁴ AASS Feb. III 62E: *Deest haec uox MS. Fuldensi, est in nostro et S. Max., apud Mombrit. est auunculum.* Можно предположить, что отмечено отсутствие только слова *ziuum* потому, что оно интересовало

Кроме того, есть еще одно место, где слово *zius* появляется в некоторых (в т.ч. использованных Болландом и Хеншеном) рукописях, хотя отсутствует в тексте болландистов:

3. Pass. Sus. 5, AASS Feb. III 61D:

Respondit Susanna ad patrem suum, et dixit: ‘Vbi sapientia tua exclusa est, ut non scires me esse Christianam, sicut et uos doctores?’

‘Сусанна ответила своему отцу и сказала: “Куда делась твоя мудрость, что ты не знаешь, что я христианка, как и вы, учителя мои?”’

ad patrem suum, et dixit *Boll.* (= *F*)¹⁵ *Mombr.* *P:* patri suo dixit *K:* ad patrem suum et ad zium (tium *u*) suum, et (et *om. a*) dixit ω : ad patrem suum, et dixit, et ad zium suum *h*

Сразу отметим, что в этом месте вариант *et ad zium suum* проблематичен в содержательном отношении, т.к. далее Сусанна обращается к собеседнику в единственном числе (неизменным образом во всех известных нам вариантах текста).

Кроме этого, есть ряд других случаев, когда неклассичной форме болландистского текста соответствует более классический вариант текста Момбрицио. Во-первых, это касается не зафиксированного словарями наречия *famate* «прославленным образом»:

4. Pass. Sus. 1, AASS Feb. III 61B:

qui tamen et nobili ortus progenie famatissime cognoscebatur.

‘Но он также был известен очень славным образом, так как происходил из знатного рода’.

famatissime Boll. ω ¹⁶ (*famatissimae K*): *in celebri fama Mombr.:* *famosissime pvm*

Во-вторых, в одном случае это касается придаточного с союзом *eo quod* вместо *Accusatiuus cum infinitiuo* (т.е. там, где в поздней латыни мы ожидали бы скорее просто *quod*). Это явление явно достаточно экзотическое, хотя и зафиксировано в

издателей (ему также посвящено примечание выше), но на самом деле в *F* отсутствовало и слово *suum* тоже, как в *PK*.

¹⁵ AASS Feb. III 62E: *Addunt MSS. S.Max. et nostrum, et ad zium suum.*

¹⁶ Это чтение также различимо на этом месте в остатках сгоревшей рукописи Chartres, BM 506 (144), IX в.

других позднеантичных текстах, включая даже более ранние, чем «Страсти Сусанны» (Hofmann, Szantyr 1972: 572–573).

5. Pass. Sus. 15, AASS Feb. III 63E:

et nuntiatum est Gabinio presbytero, eo quod Claudius et Maximus germani tui prae foribus stantes uos salutare desiderant.

‘И было возведено пресвитеру Габинию, что Клавдий и Максим, братья твои, стоя у дверей, желают поздороваться с вами’.

eo quod *Boll.* ω: quod *Mombr.* a^p | germani tui *Boll.* ω: germani *Mombr.*

Любопытно, что здесь «классицизация» варианта издания Момбрицио касается еще и употребления лиц, не соответствующего у болландистов косвенной речи, хотя неправильное с этой точки зрения uos в тексте Момбрицио тоже присутствует: отметим, что здесь текст скорее выглядит так, как будто в варианте Момбрицио перед нами не доведенная до конца «классицизирующая» правка.

В-третьих, сюда же, наверное, следует отнести один из случаев употребления предлога de в значении партитивного генитива (конструкции, скорее характерной в т.ч. в классическую эпоху для не вполне литературного языка, в поздних текстах утрачивающей идею отделения и связываемой с употреблением de в романских языках: см. Adams 2013: 270–272, 277):

6. Pass. Sus. 28, AASS Aug. II 632C:

eadem hora introiuit unus de seruis Macedonii...

‘В тот же миг вошел один из рабов Македония...’

de *Boll.* ω: e *Mombr.*

Интерпретация данных рукописей

На основании этих случаев можно сделать следующие наблюдения об отношениях между рукописями (включая печатные варианты текста *codicis instar*, как текст Момбриция).

1. Для некоторых из неклассичных языковых явлений явно существует сразу несколько независимых «классицизирующих» версий. Это в целом логично: сам тот факт, что у текстов с сильно неклассичным языком часто возникают «правленные» редакции, уже подразумевает, что исправляются примерно одни

и те же детали и что такие исправления могут возникать применительно к одному пассажию несколько раз независимо; к примеру, в тексте Григория Великого (Ер. 1.37) родственное слову *zius* слово *thia* было, по-видимому, тоже исправлено в небольшой части традиции на более правильное *amita* (Ewald, Hartmann 1891: 50). В принципе можно представить, что изначальный текст «Страстей св. Сусанны» соответствовал какой-то из более «классицизирующих» редакций, затем была создана «варваризирующая» версия, а потом возникло несколько выправленных вариантов уже для нее (хотя, возможно, эта гипотеза менее экономна). Но даже в этом случае явно большинство из языковых редакций придется рассматривать как результат классицизирующей правки, причем часто непоследовательной. Исходя из длины лакуны, можно предположить, что в рукописи *P* в случае 1 сохранялся вариант *ziim* (или *tium?*), т.е., похоже, была та же редакция, что и в рукописи *F*, описание которой у болландистов таким образом подтверждается: форма *zius* отсутствует в случаях 2 и 3, но сохранена в случае 1 (в рукописи *P* ее затем исправила вторая рука¹⁷; получающаяся редакция также зафиксирована в рукописи *K*)¹⁸. В рукописи *l* форма *zius* отсутствует в случаях 1 и 2, но сохранена в случае 3. В источнике рукописи *t*, похоже, была разура на месте формы *zius* в случае 1, но форма была

¹⁷ Слово *aiius* в значении ‘дядя’, конечно, еще экзотичнее, чем *t(h)ius/zius*, но переписчик, вероятно, руководствовался его более латинским обликом и одновременно был ограничен малым размером лакуны. Другими словами, из влезавших вариантов этот показался ему все же менее варварским.

¹⁸ Текст «Страстей св. Сусанны» в *K* вообще, по-видимому, непосредственно переписан с *P*. Он (по крайней мере, в варианте *ante correctionem*) воспроизводит все особенности текста *P* (*post correctionem*), добавляя в них только тривиальные собственные ошибки переписчика и простейшие исправления; я специально сравнил оба текста полностью, и эти отношения нигде не нарушаются. Ср. также особенно *Pass. Sus. 3, AASS Feb. III 61C*, где ошибка *K^a ut frater* вместо *uester frater* (fol. 11r, 2 строка 1 столбца) явно объясняется не вполне отчетливо записанным сокращением *ūr frater* в *P* (fol. 116v, 18 строка 2 столбца). (Сходство отбора житий в двух рукописях – в *P* есть все тексты, присутствующие в *K*, – уже отмечалось учеными: Dufourcq 1906: 59; сами тексты этих других житий в двух рукописях в перспективе следует тоже внимательно сопоставить, возможно, и в них подтвердятся те же отношения между рукописями.) Если *K* создан позже *P*, следует соответствующим образом уточнить абсолютные датировки обеих рукописей.

сохранена в случаях 2 и 3. Вариант *famosissime* в случае 4 интерпретировать сложнее: это может быть не только результат сознательной правки менее классичного варианта, но и плод довольно естественной ошибки (может быть, даже неоднократной) на месте непривычного слова.

2. Вариант издания Момбрицио при этом представляет наиболее последовательно классицизирующую редакцию, по сути дела, единственную, к которой в полной мере применимо слово «редакция». Он стоит особняком: большинство его «классицизирующих» вариантов не находит соответствия в других известных нам рукописях. Кроме случая 5, где исправление в рукописи конца XV в. вообще вполне могло быть сделано на основании сопоставления с самим изданием Момбрицио (и в любом случае исправление довольно тривиальное и могло быть сделано несколько раз), единственное исключение – случай 3, где текст Момбрицио оказывается в согласии с тремя (если считать *K*) из четырех древнейших доступных нам в этом месте рукописей против всей остальной традиции, но и это в принципе можно объяснить совпадением, если обратить внимание на то, что текст большинства рукописей здесь явно противоречит единственному числу в дальнейшей прямой речи Сусанны: возможно, создатель редакции Момбрицио здесь обратил внимание на это противоречие и конъектурально удалил к тому же плохое в языковом отношении *et ad zium suum*. Единственная возможность видеть в версии Момбрицио изначальный вариант текста – это считать, что он один представляет собой полностью независимую ветвь традиции, восходящую к еще не «варваризированному» варианту текста, в то время как архетип всех прочих рукописей уже был «варваризирован». Но этой гипотезе явным образом противоречит ряд деталей.

3. Во-первых, в целом в рассмотренных нами отношениях «классичность» варианта Момбрицио непоследовательна. В примере 5 в тексте Момбрицио на месте *eo quod* стоит *quod*, но в двух других случаях в варианте Момбрицио союз *eo quod* в том же значении сохраняется (*Pass. Sus. 22, AASS Feb. III 64D, eodem tempore post dies quindecim diuulgata est fama Maximī [Maximī ^{K^pC^pSmu, recte, ut puto: Maximiani PK^a: Maximiano Boll.}*

Mombr. ω¹⁹: *om. ha: de Maximiano t: del. Lapidge]* a quodam pagano, adiutore comitis rei priuatae, nomine Arsicio, Diocletiano Augusto quasi ad gloriam dicens: ‘Sacratissime princeps et semper Auguste, magna fama declaratur de famulo uestro comite rei priuatae, eo quod multis subueniat egentibus alimonia’ ‘В то же самое время через пятнадцать дней молва о Максиме была донесена до императора Диоклетиана неким язычником, помощником комита частного имущества, по имени Арсичий, так что она говорила, как бы прославляя [Максима]: “Святейший принцепс и вовеки август, великая молва распространяется о слуге вашем комите частного имущества, что он помогает многим нуждающимся в пропитании”’; *Pass. Sus. 22, AASS Feb. III 64E, hoc audito Augustus Diocletianus secretum habuit in semet ipso, et retulit Serenae uxori suae, eo quod filiam Gabinii postulasset Maximiano uxorem* ‘Услышав это, император Диоклетиан оставил это при себе и сказал своей жене Серене, что попросил дочь Габиния в жены [своему сыну] Максимиану’). Точно так же партитивный предлог *de* отсутствует в тексте Момбрицио в пассаже 6, но присутствует в другом месте (*Pass. Sus. 6, AASS Feb. III 61E, qui tamen cum magna multitudine et obsequio cum uenisset, non introiuit cum aliquo de obsequio [de obsequio Boll. Mombr. ω: obsequiorum F²⁰ r: de obsequiorum P^a? A: obsequio C^pSpv: om. m]* militantium, nisi ipse solus ‘Но, хотя он пришел с большой толпой и сопровождением, внутрь он вошел без кого бы то ни было из сопровождения военных, но только сам в одиночку’). Словоупотребление болландистского варианта последовательнее и в других случаях: так, форме *famatissime* в пассаже 4 соответствует уже вполне распространенная, но однокоренная форма *famatissimi* в другом месте текста, в то время как в тексте Момбрицио в этих случаях стоит, соответственно, *in celebri fama* и *amantissimi* (*Pass. Sus. 3, AASS Feb. III 61C, respondit Claudius dicens: ‘Sancte frater, numquid tu filius non es Maximini, cuius et Caius episcopus, uester frater, famatissimi [famatissimi Boll. ω: amantissimi Mombr. pvmu: famosissimi t]* senatoris et

¹⁹ Это чтение, как и интересующее нас далее *eo quod*, также различимо на этом месте в остатках сгоревшей рукописи Chartres, BM 506 (144), IX в.

²⁰ AASS Feb. III 62E: *Idem MS. [= MS.Fuld.] obsequiorum*. (Знаком примечания у болландистов недвусмысленно выделено все выражение *de obsequio*, но теоретически, наверно, можно также допустить, что это неточность и текст *F* выглядел как *de obsequiorum*, как в *P^aA*?)

consulis, patruī nostri et consobrini Dominorum nostrorum Augustorum' 'Клавдий ответил, говоря: "Святой брат, разве ты не сын Максимиана, как и епископ Гай, ваш брат, славнейшего сенатора и консула, нашего дяди и двоюродного брата наших владык императоров?")'. Кроме того, часть аномальных форм, отмечаемых Лapidжем (deunculus и clarefacio), присутствуют и в тексте Момбрицио. Странно предполагать, что вторично «варваризированная» версия текста будет в языковом отношении более последовательной, чем более классичный оригинал, и будет выглядеть как усугубление явлений, уже присутствующих в этом оригинале; наоборот, не доведенная до конца «классицизация» – как мы видели, вполне распространенное явление.

4. Во-вторых, версия Момбрицио вряд ли может представлять собой независимую ветвь традиции, т. к., по-видимому, разделяет ошибки с некоторыми из известных нам рукописей (только на основании общих ошибок можно выделять группы родственных рукописей: напр., Maas 2011: 165–170). Сюда относится, судя по всему, в т. ч. последний пример: эпитет *amantissimus* 'милейший' выглядит не очень уместно при выражении *senator et consul* 'сенатор и консул' и, как кажется, является явной ошибкой. Можно также отметить случай в *Pass. Sus. 29, AASS Aug. II 632D*, где место захоронения Сусанны описывается в *Mombr. pv* как *iuxta ciuitates Figlinas*, в то время как правилен, по-видимому, вариант с единственным числом слова *ciuitas*, как во всей остальной рукописной традиции (Lapidge 2018: 286 n. 53). После той же фразы, после даты мученичества Сусанны, у Момбрицио следует фраза, отсутствующая в тексте болландистов, но присутствующая во всех известных нам рукописях, кроме *P* и *K* (в *C^p*, а также в рукописях *Vat. Arch. Cap. S. Pietro A 3*, XIII в. и *Vat. Arch. Cap. S. Pietro A 7*, XIII–XIV в., содержащих только концовку «Страстей», тот же текст присутствует в другой редакции): *natale Tiburtii in cymeterio inter duos lauros uia Lauicana et Chrisanti [Chrisanti ω: Chrisanta Mombr.] et Dariae et Susannae uia Salaria* 'Праздник Тибурция, на кладбище между двумя лаврами на Лабиканской дороге, и Хрисанфа, и Дарьи, и Сусанны, на Соляной дороге'. По-видимому, это не часть изначального текста, а вползший с полей список святых, память которых празднуется в упомянутый день, вместе с местами их захоронения: грамматически эта фраза в текст не вписана, содержательно она избыточна (о месте захоронения Сусанны уже

говорилось выше), и, судя по всему, ее не было по крайней мере в трех из семи древнейших рукописей, *F*, *P* и *K* (а вполне возможно, что не было и в остальных четырех, т. е. *B*, чтение которой в этом месте не уточнено болландистами, Chartres, BM 506 (144) и Roma, Biblioteca Vallicelliana, Carte Vallicelliane XII.2, в которых это место не сохранилось, и недоступной нам Wien, ÖNB, lat. 357)²¹. Можно также предположить, что ошибкой является форма *nocte* вместо *noctu* во фразе, в которой далее форма *noctu* уже единодушно зафиксирована всей традицией, Pass. Sus. 29, AASS Aug. II 632D: hoc cum audisset Serena Augusta cum gaudio noctu [noctu ω: nocte *Mombr. Apv*] ueniens collegit corpus sanctae Susannae martyris et sanguinem quem effuderat in eodem loco cum suo uelamine deterisit et posuit in capsam argenteam in palatio suo ubi die noctuque²² furtiuus uicibus orare non cessabat 'Услышав об этом, Серена Августа с радостью, придя ночью, забрала тело святой мученицы Сусанны и вытерла своими одеждами кровь, которую та пролила на этом месте, и поместила в серебряный ларец в своем дворце, где непрестанно днем и ночью тайком раз от раза молилась'. По крайней мере вариант *amantissimi* и вставку *patale... Salaria*, очевидно, следует считать ошибками, которые вряд ли могли быть сделаны несколько раз независимо. Стоит отметить, что особенно часто текст Момбрицио оказывается согласен в ошибках с *p* и *v*, двумя явно близкородственными рукописями XII в. Похоже, что рукопись, использованная Момбрицио, принадлежит к одной с ними группе; в этом случае она не представляет собой независимую ветвь традиции. Этот вывод теоретически можно поставить под сомнение, если допустить вмешательство контаминации (например, если использованная Момбрицио рукопись зависела от рукописи – представителя независимой ветви традиции, но была выправлена по рукописи, близкой к *pv*), но особых оснований для этого в данном случае, судя по всему, нет, особенно в контексте других аргументов.

²¹ В рукописи *a* напротив этого текста также стоит сделанная более поздней (возможно, уже даже XVII в.?) рукой пометка *uasat*.

²² В этом месте, в отличие от первого в этой фразе появления слова *noctu*, это чтение также различимо на остатках сгоревшей рукописи IX в. Chartres, BM 506 (144).

Выводы

Таким образом, можно сделать следующие выводы о традиции «Страстей св. Сусанны».

1. Вариант издания Момбрицио является вторично «классицизированной» редакцией текста, вероятно, скорее поздней, чем ранней. Теоретически классицизирующая правка могла быть внесена самим Момбрицио, но это, по-видимому, противоречит тому, что мы знаем о его практиках (AASS Ian. I xxi, Frazier 2005: 101–108). Скорее, вероятно, следует считать, что эта правка была внесена в использованной Момбрицио рукописи или какой-то рукописи, от которой та была зависима (где-то в XII–XV вв.?).

2. Соответственно, версии изданий болландистов и Момбрицио нельзя трактовать как текстологически равноправные, как это делает Лapidж. Более привлекательные чтения издания Момбрицио с большой вероятностью могут оказаться просто гуманистическими конъектурами или даже плодом языковой правки.

3. Логика выбора более необычных языковых вариантов, принятая болландистами, оказывается применительно к этому тексту по сути правильной, хотя и не была до настоящей работы корректно обоснована. Отмеченные в тексте необычные языковые черты следует считать восходящими к изначальной версии текста (т. е., вероятно, к авторскому варианту V–VI вв.), в т. ч. явно следует дополнить словари античной латыни статьями *clarefacio* и *famate*. Вероятно, и во многих других случаях, где текст ранних рукописей, иногда передаваемый болландистами, выглядит ошибочным или непонятным, следует рассмотреть возможность языковой неправильности (см., напр., AASS Feb. III 62E n. у о конструкции *Accusatiuus absolutus* в этом тексте, всячески исправляемой в рукописях, и ср. о ней Hofmann, Szantyr 1972: 143; пример конструкции *Nominatiuus absolutus*, о которой см. Hofmann, Szantyr 1972: 143–144, есть в Pass. Sus. 27, AASS Aug. II 632C: *erigens [erigens Boll. Mombr. ω: erigente p^pmi, uaria lectio in cod. Chartres, BM 506 (144)²³] caput suum Susanna ad caelum subito simulacrum nusquam comparuit* ‘Когда Сусанна подняла свою голову к небу, статуэтка вдруг исчезла’). В некоторых случаях Лapidж даже вводит

²³ На остатках этой рукописи IX в. в этом месте читается *]gens* и над строкой *† (= uel) te*.

собственные конъектуры, когда необычный вариант явно стоял в архетипе, просто исходя из неверного предположения о степени классичности языка первоначального текста; от таких исправлений, конечно, следует отказаться²⁴. Что касается слова *zius*, с которым связана самая большая вариативность в рукописях и которое является проблематичным по смыслу в пассаже 2, то здесь ситуацию можно реконструировать несколькими способами: возможно, в архетипе была редакция рукописи *B* со словом *zius* в пассажах 1–3, при этом, может быть, случай 2 следует считать ранней интерполяцией; можно также допустить, что в архетипе была редакция рукописей *F* и *P*, со словом *zius* (*tius*?) только в пассаже 1, а в случаях 2 и 3 это слово было дополнено из пассажа 1 в архетипе всех остальных рукописей. Но так или иначе, по крайней мере один случай употребления этого слова в архетипе текста явно был. Т. к., если слово при этом пишется как *zius*, это входит в явный конфликт с выводами П. Эбишера об истории слова *zio*, мы добавим здесь экскурс о том, как можно трактовать эти новые данные с лингвистической точки зрения.

Экскурс. История произношения, соответствующего написанию *zius*

Хотя само по себе слово *t(h)ius* уже вполне надежно зафиксировано в античности, начальное *ts/dz* в итальянском (разные варианты в зависимости от диалекта) объяснялось по-разному. Проблема в том, что в большинстве романских языков, где это слово сохранилось, оно сохранило начальное *ti-* (ср. исп. *tío*, порт. *tio*, логуд. *tiu*, а также катал. и пров. *tia* ‘тетя’), откуда следует, что речь не может идти об общеимперской палатализации *t* (перед графической группой *i* + гласный) в поздней латыни. Действительно, этот обще-

²⁴ Напр., в случае *Pass. Sus. 8, AASS Feb. III 62B* Лapidж (Lapidge 2018: 276 n. 21) предлагает исправить презенс *conceduntur* на футурум *concedentur* (на самом деле то же самое исправление фиксируется уже в рукописях *Sh*), игнорируя распространенность употребления презенса в значении футурума, в т.ч. в 3 лице, в поздних латинских текстах (Adams 2013: 666–672) и, в частности, в нашем памятнике (в т.ч. в следующей же фразе, хотя в этом случае и в 1 лице, что более распространено: *Claudius dixit: ‘Declarate mihi omnia, quae custodire debeam, et facio [facio Boll. Mombr. ω: faciam Sm] praescepta uestra’* ‘Клавдий сказал: “Назовите мне все, что я должен соблюдать, и я выполню ваши наставления”’).

имперский процесс описывают как палатализацию комбинации *tj* (напр.: Bourciez 2004: 147–148, Sergievsky 1952: 146–148, Väänänen 1981: 54, Loporcario 2011: 143–144), которая, очевидно, не возникала в данном слове потому, что *i* было ударным, а значит, слоговым²⁵. Как *zio* это слово сохранилось только в Италии (*sia, sian, suan* ‘тетя’ также засвидетельствованы для Средних веков и для начала XX в. в западных диалектах провансальского: Aebischer 1936: 214–215), что нуждается, таким образом, в отдельном объяснении.

Объяснения этого факта сводятся к двум основным вариантам. С одной стороны, можно считать, что *ts/dz* здесь отражает спирант, в который *θ* перешла в греческом, вероятно, где-то к IV в. н.э. (Norrocks 2010: 171). В. Мейер-Любке приводил в качестве параллели случаи, когда *z* в южных диалектах итальянского языка соответствует греческой *θ* в заимствованных словах (Meyer-Lübke 1890: 30), что, вероятно, допускает сценарий вторичного заимствования слова в Средние века, в то время как Шухард указывал, кроме спорного примера из «Аппендикса Проба»²⁶, еще на случай исп. *Macías* < гр. *Ματθαῖος*, исходя из которого можно представить, что слово *thius* существовало в двух формах уже в античности (Schuchard 1866: 157). П. Эбишер критиковал эту трактовку (известную ему в версии Мейера-Любке), высказывая к ней ряд претензий, из которых самая серьезная – чрезвычайно малое число параллелей; другие аргументы Эбишера скорее спорны (Aebischer 1936: 219–220)²⁷. Можно, впрочем, наверно, пред-

²⁵ Э. Бурсье и М. Лопоркаро также пишут о том, что это изменение происходило в нена начальном положении, но, по-видимому, примеров слов с начальным *tj*, про которые известно, происходила ли в них палатализация, просто нет (в примере App. Probi 46 *Theofilus non Izofilus* последнее слово столь похоже на результат какого-то искажения при переписывании, что, по мнению Дж. Пауэлла, оно вообще «ничего не может нам сказать о современном тексте разговорном языке»: Powell 2007: 694).

²⁶ См. предыдущее примечание.

²⁷ В частности, Эбишер указывает, что слово фактически должно было заимствоваться дважды в разных фонетических обликах (но ср., напр., случай рус. ‘матрац’/‘матрас’: Vasmer 1986: 2.582–583); что непонятно, почему тогда на Сардинии *tio* сосуществует с *tsio* (но, очевидно, вариант *tio* мог сохраняться локально, в то время как появление *tsio* легко объяснить влиянием языка континентальной Италии); что непонятно, как тогда объяснять провансальское *sia* и т.д. (но, даже если отбросить идею о независимом сохранении грецизированного произношения в удаленных от центров образованности и контактов с

ставить, что параллелей практически нет потому, что у нас вообще мало примеров греческих слов с θ , заимствованных в повседневную, нелитературную латынь именно в период IV–VI вв.; теоретически можно представить, что для таких слов существовало две нормы произношения и написания, одна ориентированная на традиционные правила заимствования с передачей графического θ через t(h), а другая – на имитацию фонетики языка-оригинала, и в разных местах выжили разные варианты²⁸.

С другой стороны, можно, как Эбишер, считать, что это все же палатализация, но произошедшая в особых условиях и локальная. Он предполагает, в частности, что около 1000 г. слово подверглось вторичной палатализации под влиянием производного *tiano* ‘дядя’, в котором палатализация была облегчена безударностью *i* (Aebischer 1936: 217–224). Тотальное доминирование орфографии *thius/tius* в Италии до начала XI в., по Эбишеру, не случайно, но отражает реальное произношение, в то время как единственная фиксация написания *zius* до этой даты (Codex Cajetanus 1887: 11) объясняется ошибкой писца. Провансальские палатализованные формы он объясняет независимым параллельным процессом.

Очевидно, появление формы *zius* по крайней мере на какой-то ранней стадии трансмиссии «Страстей св. Сусанны» так или иначе конфликтует с предложенной Эбишером хронологией. Даже если написание *zius* внесено каким-то переписчиком, оно явным образом имело место уже в рукописях IX–X вв. В рукописи *P* это слово, судя по длине лакуны, присутствовало, но непонятно, в какой орфографии, и мы не имеем доступа к *B*,

греками местах, вполне представимо независимое развитие в западном Провансе в этом слове палатализации под влиянием палатализации в производном *tian* ‘тетя’ > *sian* со смещением ударения, как, собственно, это получается и в версии Эбишера); что в западных греческих диалектах, в частности в Отранто, θ переходит в t и практически никогда в s (но на самом деле в греческих диалектах Италии спирант θ вполне представлен, Norricks 2010: 388–391, а этого для идеи Мейера-Любке и Шухарда вполне достаточно, т. к. она подразумевает, что z возникает из попытки передать не существующий в латыни/итальянском звук, а не что θ перешло в s в греческом).

²⁸ Ср. в русском языке сосуществующие варианты заимствования англ. email: ориентированное на передачу графической формы слова в языке-источнике ‘емейл’ (7 вхождений в «Рускорпора», 2003–2006) и ориентированное на передачу фонетики языка-источника ‘имейл’ (16 вхождений в «Рускорпора», 2003–2015).

чтобы проверить ее орфографию *de uisu*, но маловероятно, что болландисты выбрали бы странную орфографию *zius* вопреки одновременно *F* и *B* (последней они приписывают это написание эксплицитно). К тому же в рукописях последующих веков тотально доминирует именно написание *zius*, что было бы странно, если бы оно вообще не встречалось до 1000 года. В этом контексте также вряд ли возможно далее считать не имеющей отношения к произношению опиской написание *zius* в одном документе 839 г. Очевидно, рассматриваемый фонетический переход не мог произойти позднее начала IX в. или даже скорее конца VIII в. (см. ниже).

В этих рамках можно говорить о двух вариантах развития событий:

1. написание *zius* было в архетипе дошедших рукописей текста, но не в первоначальном варианте самого текста (где могло стоять, например, *thius*). Если следовать Эбишеру, внести написание *zius* в текст тогда должен был итальянский писец. Все рукописи «Страстей св. Сусанны» IX в., прямо или косвенно используемые нами (*F*, *B*, *P* и *K* и Chartres, VM 506 (144)), принадлежат к одной и той же традиции «легендариев», связанной в это время скорее с каролингской центральной Европой, а не с Италией (Dolbeau 1981: 527–529)²⁹. Т. к. датированная началом IX в. рукопись *K*, по-видимому, зависима от *P*, а *B*, похоже, содержит невосстановимые конъектурально

²⁹ Еще одну недоступную нам рукопись IX в., Wien, ÖNB, lat. 357 (о которой нам неизвестно, есть ли там чтение *zius*), связывают с Северной Италией в описании на сайте библиотеки (https://search.onb.ac.at/primo-explore/fulldisplay?docid=ONB_alma21302330140003338&context=L&vid=ONB&lang=de_DE), но, возможно, скорее следует связывать ее с юго-западной Германией (Hermann 1923: 119; и особенности инициалов, и содержание рукописи указывают на связи с аббатствами Санкт-Галлен и Рейхенау). Следует изучить эту рукопись непосредственно, но предварительно скорее следует ожидать, что она относится к той же традиции. Что касается унциального фрагмента VIII в. Roma, Biblioteca Vallicelliana, Carte Vallicelliane XII.2, то и он, и по-видимому происходящий из той же рукописи фрагмент Roma, Biblioteca Vallicelliana R 32, fol. 16-17 (Brown 1996: 302–303) считают созданными то ли в центральной или северной Италии, то ли во Франции (<https://liturgicum.irht.cnrs.fr/manuscrit/621369>, <https://elms.nuigalway.ie/catalogue/780>). Как фрагмент «Страстей Сусанны» соотносится с архетипом названных каролингских рукописей, по сохранившемуся тексту сложно сказать; пассажи, в которых появляется вариант *zius*, в него не попали.

правильные чтения, ошибочно поправленные в *PK*³⁰, то либо архетип этой традиции, либо какая-то производная от него рукопись должны были находиться севернее Италии уже в самом начале IX в. При этом ранее эта традиция явно должна была быть связана с Италией, т. к. содержит много житий итальянских святых (Künstle 1894: 16, Dufourcq 1906: 56). Очевидно, в этом случае интересующее нас искажение должно было появиться на итальянской стадии трансмиссии, т. е., видимо, где-то в рамках отрезка V–VIII в. Представление переписчика о том, что *zius* – это орфографический вариант слова *thius*, тогда следует, вероятно, сопоставить с тем фактом, что в самом раннем известном Эбишеру документе с написанием *zius* оно чередуется с орфографией *tius*.

2. слово все же было записано как *zius* уже в первоначальном тексте «Страстей» V–VI вв. Тогда нужно будет все равно, очевидно, исходить из тех же двух базовых объяснений (передача спиранта либо палатализация). Палатализацию, правда, уже, по-видимому, нельзя будет объяснять влиянием формы *tiano*, т. к. она (как лат. *tianus*) впервые фиксируется только в тексте 815 г., а *t(h)iana* ‘тетя’ – в тексте 804 г. (Aebischer 1936: 62–63). Эта словообразовательная модель не очень правдоподобна для античности (см. о ней Stotz 1998: 107), так что сложно представить, чтобы уже в античности было распространено слово *thianus*, которое просто не фиксировалось на письме. Теоретически можно было бы придумать влияние палатализации в трехсложной форме *t(h)iorum*, где ударение тоже смещалось, но это тоже не очень правдоподобно, т. к. такая форма вряд ли могла быть достаточно частотной³¹. В некоторых античных словах ударное *i* после зубного перед гласным все равно переходило в *j*, а ударение смещалось на следующую гласную, так что палатализация становилась возможной (*dies* > *djes*, ср. частую в эпитафике запись *zies/zes*, *Puteoli* > *Putioli* > *Putjoli*, ср. ит. *Pozzuoli*: Adams

³⁰ В частности, Pass. Sus. 5, AASS Feb. III 61D: *per me hunc contemptum* [Acc. abs.] *B*: *per hunc contemptum PKF* (если опираться на сообщения болландистов о *B* и *F*).

³¹ В корпусе РНІ5 эквивалентная классическая форма *aiunculorum* не встречается ни разу, форма *patruorum* – всего 2 раза; эквивалентные форме *thiarum* от *thia* ‘тетя’ классические формы *amitarum* и *materterarum* также не встречаются ни разу. Это, конечно, связано со значением (редко случается необходимость говорить о нескольких дядях или тетях в родительном падеже).

2013: 103, 109). В каких-то случаях это явление не было универсальным для языка всей империи (романские производные восходят к *dies* с ударным *i*), но это объяснение также нельзя применить к ит. *zio*, т. к. в нем сохранился ударный *i*; можно разве что говорить о случайном совпадении написания не связанных фонетических вариантов слова (античного *tsjus* < *tjus* < *tius* и средневекового *tsio/dzio*, развившегося из *tio* в целом по сценарию, описанному Эбишером). Вероятно, если восстанавливать написание *zius* в первоначальном варианте текста, скорее следует возвращаться к сценарию Шухарда. Если же думать о палатализации, наверное, скорее следует считать, что все-таки написание *zius* внесено в текст переписчиком, условно говоря, в VIII в., когда уже произошел описанный Эбишером процесс (хотя на письме еще избегали слова *t(h)ianus*), а в первоначальном тексте на этом месте стояло *thius* или *tius*. Чтобы сделать выбор между этими двумя или тремя вариантами, требуется более тщательное изучение вопроса.

Остается добавить, что странность с появлением в рукописной традиции литературного текста слова в такой необычной орфографии следует в любом случае, вероятно, связать с тем фактом, что в греческих словах в рукописях иногда допускается передача палатализации через *z* (как в словах *zabulus* < *diabolus*, *zaeta/zeta* < *diaeta*: Rönsch 1869: 457–458), вероятно, потому, что *z* воспринимается как греческая буква и писцы либо авторы, не вполне уверенные в этимологии греческого слова, могут предполагать, что появляющийся в таких словах свистящий звук является этимологическим и что написание слова с *z* правильное (ср. Stotz 1996: 324–325).

Литература

- Adams, J. N. 2011: Late Latin. In: Clackson, J. (ed.) *A Companion to the Latin Language*. Malden, 257–283.
- Adams, J. N. 2013: *Social Variation and the Latin Language*. Cambridge.
- Adams, J. N. 2016: *An Anthology of Informal Latin, 200 BC – AD 900: Fifty Texts with Translations and Linguistic Commentary*. Cambridge.
- Aebischer, P. 1936: Protohistoire des deux mots romans d'origine grecque: *thius* «oncle» et *thia* «tante». Etude de stratigraphie linguistique. *Annali della R. Scuola Normale Superiore di Pisa. Lettere, storia e filosofia. Serie II* 5, 54–69, 125–142, 211–224.
- Bischoff, B. 1989: *Die Abtei Lorsch im Spiegel ihrer Handschriften*. Lorsch.

- Bischoff, B. 1998: *Katalog der festländischen Handschriften des neunten Jahrhunderts (mit Ausnahme der wisigothischen)*. T. I. Wiesbaden.
- Blaise, A. 1962: *Dictionnaire latin-français des auteurs chrétiens*. Turnhout.
- Blaise, A. 1975: *Dictionnaire latin-français des auteurs du Moyen-Age*. Turnhout.
- Bossu, A., Praet, D., De Temmerman, K. 2015: Erotic Persuasion and Characterization in Late Antique Hagiography: The Passio Caeciliae and the Passio Susannae. *Latomus* 74, 1059–1072.
- Bourciez, E. 2004: *Osnovy romanskogo yazykoznanija [Elements of Romance Linguistics]*. Moscow.
- Бурсье, Э. 2004: *Основы романского языкознания*. Пер. Т. В. и Е. В. Вентцель. М.
- Brown, V. 1996: New C.L.A. membra disiecta in Naples and Rome. *Mediaeval Studies* 58, 291–303.
- Cipolla, C. 1901: Antichi documenti del monastero Trevigiano dei Santi Pietro e Teonisto. *Bullettino dell'Istituto storico italiano* 22, 35–75.
- Codex Cajetanus 1887: *Codex diplomaticus Cajetanus*. Editus cura et studio monachorum S. Benedicti Archicoenobii Montis Casini. Vol. I. Montecassino.
- Danilevsky, I. N. 2018: *Istoricheskaya tekstologiya [History of the Text]*. Moscow.
- Данилевский, И. Н. 2018: *Историческая текстология*. М.
- Delehaye, H. 1921: *Les Passions des martyrs et les genres littéraires*. Brussels.
- de Gaiffier, B. 1979: Au sujet des sources de Sanctuarium de Mombritius. *Mittellateinisches Jahrbuch* 14, 278–281.
- Dolbeau, F. 1981: Le passionnaire de Fulda. Une source méconnue des Acta Sanctorum conservée jadis à Anvers dans la bibliothèque des anciens Bollandistes. *Francia* 9, 515–530.
- du Cange, C. 1883–1887: *Glossarium mediae et infimae Latinitatis...* Niort.
- Dufourcq, A. 1906: Le passionnaire occidental au VIIe siècle. *Mélanges de l'école française de Rome* 26, 27–65.
- Eis, G. 1933: *Die Quellen für das Sanctuarium des Mailänder Humanisten Boninus Mombritius: Eine Untersuchung zur Geschichte der großen Legensammlung des Mittelalters*. Berlin.
- Ewald, P., Hartmann, L. M. 1891: *Gregorii I Papae Registrum epistolarum*. T. I. Berlin.
- Frazier, A. K. 2005: *Possible Lives: Authors and Saints in Renaissance Italy*. New York.
- Hermann, H. J. 1923: *Die frühmittelalterlichen Handschriften des Abendlandes*. Leipzig.
- Hofmann, J. B., Szantyr, A. 1972: *Lateinische Syntax und Stilistik*. Munich.
- Horrocks, G. 2010: *Greek: A History of the Language and Its Speakers*. Malden.
- Kenney, E. J. 1974: *The Classical Text: Aspects of Editing in the Age of the Printed Book*. Berkeley; Los Angeles.
- Künstle, K. 1894: *Hagiographische Studien über die Passio Felicitatis cum VII filiis*. Paderborn.

- Lanéry, C. 2010: *Hagiographie d'Italie (300–550). I. Les passions latines composées en Italie*. In: Philippart, G. (ed.) *Hagiographies. Vol. V*. Turnhout, 15–369.
- Lapidge, M. 2017: *Hilduin of Saint-Denis. The Passio S. Dionysii in Prose and Verse*. Leiden.
- Lapidge, M. 2018: *Roman Martyrs: Introduction, Translations, and Commentary*. Oxford.
- Lewis C. T., Short C. 1879: *A Latin Dictionary*. New York; Oxford.
- Likhachev, D. S. 2001: *Tekstologiya: Na materiale russkoy literatury X–XVII vekov [Textual Criticism: Applied to the Russian Literature of the 10th to 17th Centuries]*. Saint Petersburg.
- Лихачев, Д. С. 2001: *Текстология: На материале русской литературы X–XVII веков*. СПб.
- Lloyd, P. M. 1979: On the Definition of «Vulgar Latin»: The Eternal Return. *Neuphilologische Mitteilungen* 80, 110–122.
- Loporcaro, M. 2011: Phonological Processes. In: Maiden, M., Smith, J. C., Ledgeway, A. (eds.) *The Cambridge History of the Romance Languages*. Vol. 1. Cambridge, 109–154.
- Maas, P. 2011: [Textual Criticism]. *Aristeas. Philologia classica et historia antiqua [Aristey. Vestnik klassicheskoy filologii i antichnoy istorii]* 4, 136–173.
- Маас, П. 2011: Критика текста. Пер. под ред. Д. О. Торшилова. *Аристей. Вестник классической филологии и античной истории* 4, 136–173.
- Meyer-Lübke, W. 1890: *Grammatik der romanischen Sprachen*. Bd. 1. Leipzig.
- Meyer-Lübke, W. 1911: *Romanisches Etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg.
- Mombrizio, B. 1910: *Sanctuarium, seu Vitae Sanctorum*. Nouam hanc editionem curauerunt duo monachi Solesmenses. Paris.
- Niermeyer, J. F. 1976: *Mediae Latinitatis lexicon minus*. Leiden.
- Op de Beeck B. 2009: La bibliothèque des Bollandistes à la fin de l'ancien régime. In: Godding, R., et al. (eds.) *De Rosweyde aux Acta Sanctorum: La recherche hagiographique des Bollandistes à travers quatre siècles*. Brussels, 149–284.
- Pasquali, G. 1974: *Storia della tradizione e critica del testo*. Milan.
- Powell, J. G. F. 2007: A New Text of the Appendix Probi. *Classical Quarterly* 57, 687–700.
- Prati, A. 1951: *Vocabolario etimologico italiano*. Turin.
- Rönsch, H. 1869: *Itala und Vulgata. Das Sprachidiom der urchristlichen Itala und der katholischen Vulgata unter Berücksichtigung der römischen Volkssprache durch Beispiele erläutert*. Marburg; Leipzig.
- Schuchard, H. 1866: *Der Vokalismus des Vulgärlateins*. Bd. 1. Leipzig.
- Sergievsy, M. V. 1952: *Vvedenie v romanskoe yazykoznanie [Introduction to Romance Linguistics]*. Moscow.
- Сергиевский, М. В. 1952: *Введение в романское языкознание*. М.
- Souter, A. 1949: *A Glossary of Later Latin to 600 A.D.* Oxford.

- Spanò Martinelli, S. 2011: Mombrizio, Bonino. In: Ghisalberti, A.M. (ed.) *Dizionario biografico degli italiani*. Vol. 75. Rome, 471–475.
- Stotz, P. 1996: *Handbuch zur lateinischen Sprache des Mittelalters*. Bd. 3: Lautlehre. Munich.
- Stotz, P. 1998: *Handbuch zur lateinischen Sprache des Mittelalters*. Bd. 4: Formenlehre, Syntax und Stilistik. Munich.
- Väänänen, V. 1981: *Introduction au latin vulgaire*. Paris.
- Vasmer, M. 1986: *Etimologičesky slovar' russkogo yazyka* [*Etymological Dictionary of Russian*]. Moscow.
- Фасмер, М. 1986: *Этимологический словарь русского языка*. М.
- Zeli, R. 1985: Di barba 'zio' e di alcuni nomi del 'ginepro': Osservazioni su due recenti articoli. *Vox Romanica* 44, 87–104.
- Zeumer, K. 1902: *Leges Visigothorum*. Hannover; Leipzig.